

Социокультурные основы русского правосознания

Шумило Ольга Алексеевна

Студент

НЮАУ им. Я. Мудрого, Юстиции, Харьков, Украина

E-mail: shumilo_olga@mail.ru

в его совершенство, она... смотрела на него как
на дело второстепенное, считая первостепенным *«Россия никогда не обоготворяла
право, не верила*

*в его совершенство, она... смотрела на него как
на дело второстепенное, считая первостепенным
делом веру и спасение души»*

К.С. Аксаков [1]

Общеизвестно, что исторически в мире сложилось два типа правовых культур – коллективистский и индивидуалистический, которым свойственны противоположные представления о роли и цели права. Если в индивидуалистическом, западном обществе право защищает, в первую очередь, интересы отдельного гражданина, ориентировано на достижение личных целей, то восточный коллективизм, в первую очередь, использует нормы права для защиты потребностей всего общества [2]. В формировании и поддержке устойчивого баланса между этими моделями, очевидно, и состоит корневая проблема всех цивилизаций на Лимитрофе Запада и Востока.

От разрешения вопроса идентичности, хронологических границ существования русской культуры, понимания причинно-следственных связей в ее истории и национальной правовой ментальности зависит определение долгосрочных приоритетов в дальнейшем развитии России, а также разработка стратегии быстрого построения демократического общества и правового государства, преодоление правового нигилизма. Выяснить же краеугольные основы русского права мы можем именно в рамках цивилизационного подхода и философско-правового анализа. Геополитическое своеобразие расположения России с самого начала существования российской государственности осуществляла свое влияние практически на все важнейшие сферы общественной жизни и стала одним из решающих факторов формирования русского культурологического типа. Вряд ли можно отрицать, что проблемы обеспечения государственной безопасности и общественного порядка на широком пространстве обусловили такие черты русской государственности как сильную централизованную власть, наличие мощной военной силы, принцип единоначалия и извечную слабость демократических институтов. Вследствие многовекового внедрения геополитической концепции «Москва – третий Рим» характерными чертами русского менталитета стали повышенное чувство собственного достоинства, патриотизм и национализм, максимализм и мессианство. Но, как ни странно, именно благодаря преимущественно авторитарному типу правления и архаичному государственному механизму, единственной возможностью для развития свободы была духовная сфера, где находили выражение различные государственно-правовые концепции. Выдающийся русский философ П. Новгородцев отмечал: «Особенность русского духа в его понимании жизни и истории права

и государства - не что иное, как подлинное признание и утверждение основ христианской религии, отказ от . . . совершенного правового порядка и государственности» [3]. Действительно, с самого начала принятия христианства на Руси оно переплелось с язычеством и трансформировалось, проникнув в основы национальной культуры и психологии. Отклонение от западной христианской морали было, прежде всего, обусловлено тем, что с обычной общинной моралью не согласовывался принцип личной ответственности за грехи мира. Со временем, европейские философско-правовые идеи формировала эпоха Возрождения, которая не коснулась России, а значит, здесь не было создано предпосылок для эффективной реализации западноевропейской версии основоположных прав и свобод человека [4]. В русском религиозном сознании право становилось синонимом правоты, правды и даже праведности, в то время как в европейской, основанной на идеалах гуманизма и автономии земной культуре – инструментом для создания идеального общественного порядка и законности. Негативным аспектом влияния религиозности на становление русского права было понуждение правоприменителя действовать на основе высших моральных критериев в тех сферах, где должны господствовать предписания закона.

Таким образом, неудивительно, что сегодня, несмотря на достаточно высокий уровень развития русского законодательства, которое воплотило прогрессивные либеральные ценности западной правовой модели, общее состояние правовой культуры населения остается крайне низким, что констатируют отечественные и зарубежные ученые [5]. К сожалению, неадаптированная законодательная политика повлекла за собой отсутствие единого правового пространства, девальвацию роли закона, конкуренцию источников права, хаотичность правоприменения, а также корпоративный характер различных полномочий и правовых статусов. Настало время осознания того, что все попытки правового регулирования общественных отношений без учета русских социокультурных факторов заведомо обречены на провал.

Литература

1. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1861.
2. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. / Пер. с франц. - М.: NOTA BENE, 2000.
3. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. Соч. М., 1995.
4. Шестаков В.П. Ренессанс – рассвет или закат Европы // Вопросы философии, 2007. №4. С. 158-170.
5. Hendley, C. Rewriting the Rules of the Game in Russia: The neglected Issue of the Demand for Law // East European Constitutional Review. 1999. Vol. 8.

Слова благодарности

Научному руководителю, проф. Ю.Ю. Калиновскому